

УДК 35-9

DOI: 10.47928/1726-9946-2021-21-1-32-45

Бассейновый принцип расселения населения и организации природопользования в условиях горного ландшафта как альтернатива современному административно-территориальному делению (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Хатухов А.М., Берова Ф.Ж.

Представлено академиком АМАН Шхагапсоевым С.Х.

Введение. Несовершенство принципа национально-территориального федерализма признается общегосударственной проблемой РФ, а ее решение видится в постепенном отказе от национально-территориального административного устройства, проведении политики административного укрупнения субъектов РФ и уточнении возможности национально-культурной автономии [1, с. 604]. Приложение национального принципа устройства территории к такому небольшому субъекту РФ, как Кабардино-Балкарская Республика (КБР), создает массу разнообразных, порой трудноразрешимых проблем.

Данная тема в Кабардино-Балкарии актуальна тем, что она лейтмотивом проходит через всю жизнь титульных народов республики – кабардинцев и балкарцев – вплоть до сегодняшнего дня, вызывая споры (часто на мифологических и волюнтаристских представлениях) по земельным границам и земельной собственности, оценке их прошлого и настоящего состояния [2]. Одна из причин этой постоянно «глюющей» проблемы – некогда состоявшийся раздел исторической Кабарды (название КБР до 1922 г.) по этнополитическому принципу. Сохраненный в современном административно-территориальном делении (АТД), он подспудно подпитывает межнациональное недоверие и сепаратистские настроения, вызывает соблазн использовать компромиссное советское название республики «Кабардино-Балкария» для отчуждения отдельной «Балкарии». При этом одна сторона объявляется «истинными» горцами и непосредственными владельцами горной части республики [3].

Трансформация этнической карты населения КБР в наши дни зашла настолько далеко, что не осталось ни причин, ни реальных возможностей возврата к исходным этническим границам, а тем более в новых границах. Как показывают социологические исследования [4], в иерархии ценностей современного кабардино-балкарского общества экономические ценности заняли доминирующее положение, далеко оттеснив этнические и политические.

Современная Кабардино-Балкария окончательно сформировалась как глубоко интегрированная многонациональная республика. Произошла модернизация и унификация образа жизни населения с развитием множества общих черт как адаптация к складывавшимся непростым жизненным обстоятельствам. Знание этапов становления этнической структуры населения и динамики его расселения, приведших к нынешнему состоянию, послужит не только удовлетворению простого любопытства, но и будет весьма полезным практическим руководством для понимания настоящего и заботы о стабильном будущем.

Цель настоящей работы – дать объективную картину расселения населения этнических групп населения в хронологическом аспекте, показать искусственность и архаичность АТД КБР по этнополитическому принципу и актуальность новых организационно-управленческих решений сообразно представлениям об устойчивом развитии.

Материалы и методы исследования. Материалом послужили статистические данные по переписи населения КБР разных лет, научные труды, имеющие отношение к обсуждаемой теме, а также собственные материалы по геоэкологии и демографии территории. Анализ собранного материала проведен на принципах историзма и объективизма с использованием системного подхода. Расчет площадей административных районов осуществлен с использованием компьютерной программы САПР AutoCAD.

Общие сведения о КБР. Республика входит в состав СКФО. Занимаемая площадь 12,5 тыс. кв. км. Численность населения 858956 человек, в том числе кабардинцев (самоназвание адыгэ, иноназвание черкес) – 490270 (57,8%), русских – 192956 (22,46%), балкарцев (самоназвание малкарлары и таулы) – 108477 (12,63%), прочих – 67253 (7,83%). Средняя плотность населения 68,72 чел./кв.км. Городское население составляет 52,16%. Административный центр Нальчик с населением 239 040 человек расположен у подножья пояса широколиственных лесов на высоте около 500 м над у. м.

Территория республики лежит в пределах Центрального Кавказа и делится на три геоморфологические зоны: горную (51%), предгорную (16%) и равнинную (33%). Селитебная зона охватывает пределы высот от равнины (150 м) до высокогорья (2144 м над у. м.) с концентрацией населения (более 90%) в наиболее оптимальной для жизнедеятельности предгорно-низкогорной полосе от 200 до 1000 м. В собственно высокогорную зону (выше 2000 м) выходит единственное постоянное поселение Терскол (1200 человек). Практически лишенная естественной гидрографической сети значительная часть равнины (сухостепная зона) также имеет редкие села преимущественно вдоль двух магистральных оросительных каналов. Абсолютное большинство населения сосредоточено в крупных населенных пунктах. Имеются и малые поселения в несколько десятков и сотен человек в виде русских хуторов на равнине и балкарских сел в горах. Современное АТД деление включает три городских округа (Нальчик, Баксан, Прохладный), 10 неравнозначных как по размерам, так и плотности населения муниципальных районов, 112 сельских и 7 городских поселений.

Истоки фрагментации Кабардино-Балкарии. Экскурс в историю национально-территориального устройства КБР свидетельствует о том, что оно формировалось как навязанная извне силовая конструкция с заложенным в ней национальным изоляционизмом. Расчленение исторической Кабарды по этнополитическому принципу явилось инструментом насильственной ее интеграции в политическую и административную систему Российской империи [5], а не итогом мирного саморазвития территории. Сужение территории расселения кабардинцев с наделением национальными наделами пришлого русского и малоземельного горного балкарского населения, согласно стратегическому плану покорения Кабарды, должно было привести к ее ослаблению и «умиротворению».

Формирование современной сети поселений в Кабарде и появление русского населения в виде казачьих станиц и крестьянских хуторов соотносится с периодом военной (вторая половина XVIII в.) и аграрной (вторая половина XIX в.) колонизациями региона [6]. При-

шное население – казачество и крестьяне из южнорусских и украинских степей – осело на привычном для себя степном ландшафте равнины под защитой укрепленной «Кавказской линии», которая надолго отделила его от кабардинских сел, заодно лишившихся в связи с этим своих зимних пастбищ на равнине. Отсюда проистекают два изначально «русских» административных района (нынешние Прохладненский и Майский районы).

Процесс интеграции Кабарды в Российскую империю этим не ограничился: он запустил неестественно быстрыми темпами перестройку земельных отношений и перераспределение внутри оставшейся территории туземного населения – самих кабардинцев и «Пяти горских обществ Кабарды», позже известных под собирательным русским названием «балкарцы». В расселении этих обществ с того времени возобладала поощряемая царской администрацией тенденция освоения нижележащих кабардинских земель. Аграрная перенаселенность, усугубленная отменой к тому времени крепостного права и образованием значительного числа безземельных крестьян, в условиях ограниченной емкости мест проживания в разрозненных межгорных котловинах и практическое отсутствие своего зернового хозяйства (пребывание в «мальтузианской ловушке») объективно толкали эту часть населения Кабарды к расширению своего жизненного пространства.

С упразднением централизованной местной власти (1822) и переходом роли распорядителя земельным фондом Кабарды к царской администрации прежние традиционные формы решения проблемы земельного голода горских обществ сменились волюнтаристским подходом. Проведенная царской администрацией поземельная реформа в Кабарде (1863-1869) стала продолжением стеснения кабардинского населения [7].

Примечательно, что земельные приращения балкарской стороне за счет кабардинских земель, не представляя единого массива, в царское время имели характер землепользования в пределах единого территориального образования [8]. Однако с наступлением советской эпохи они обрели статус административно закрепленных этнических территорий с консервацией пограничной проблемы. По мнению исследователей [9], придание территориям землепользования этнического статуса в советский период якобы для целей развития северокавказских народов не улучшило, а, наоборот, нарушило и обострило межнациональные отношения.

В Кабарде идеи революции 1917 г. еще более подтолкнули балкарских лидеров к стремлению «уравняться землей с кабардинцами» теперь уже с опорой на Советскую власть для создания собственной автономии [10]. Однако полная экономическая зависимость от кабардинского соседа, изменение уклада хозяйственной жизни балкарцев, сопровождавшееся поощряемым молодым советским государством как решение социально-экономических проблем горцев постепенным их переселением на равнину подвели к единственно возможному варианту решения проблемы, отразившему чаяния обеих сторон.

Земельная дискуссия 1920-х гг. завершилась компромиссным решением – преобразованием ранее созданной Кабардинской автономной области (1921) в Кабардино-Балкарскую автономную область (1922) с «Балкарским районом» [10]. Суть компромисса, в основе которого лежит объективно неустраняемая географическая связность территории, состояла во взаимном признании как земельных интересов и нужд балкарского населения, так и исторических прав Кабарды на свою территорию [5]. Балкарский район позже был поделен на 4 района (1936), упраздненных в связи с депортацией балкарцев (1944). Два

«балкарских» района были вновь воссозданы в 1994 г.

В плане этнического размежевания заслуживает внимания тот факт, что с созданием в 1922 г. Кабардино-Балкарской автономной области состоялось официальное признание кабардинцев и балкарцев как отдельных народов, повлекшее укрепление этнокультурных границ между ними [11]. Этим уникальным по своей абсурдности актом кабардинцы отсекались от своего всеадыгского (черкесского) этнического массива [12]. Напротив, «Пять горских обществ Кабарды» получили возможность официально заявить о своей коллективной идентичности и предстать как единство, разделяющее общее русское название «балкарцы». Равно возникла как номинативное замещение «Пяти горских обществ Кабарды» этническая категория «Балкария».

На фоне разделительных мероприятий среди туземного населения в отношении колонистов проводилась диаметрально противоположная политика ликвидации этнокультурных границ. Поначалу пришлое население было разнородным в отношении как языковом (русские, украинцы), так и социальном (казаки, крестьяне, «иногородние», отставные военные и прочие). Однако этническая идентичность (восточные славяне), религиозное единство, общность целевых установок по освоению края, а также жесткая государственная политика в советский период нивелировали исходные различия, унифицировав всех колонистов как русских [11] в противовес местному населению.

Таким образом, путем целенаправленных усилий в русле классического конструктивизма была сформирована вертикальная этническая триада: «горные балкарцы», «предгорные кабардинцы» и «равнинные русские». Заданное в период вхождения Кабарды в Российскую империю ее деление, преследовавшее прежде всего военно-политические цели окончательно закрепилось в результате административно-территориальной реформы 1920-х гг. в административно-командной системе. Оно продолжает составлять основу современного АД КБР, хотя многие процессы с трудом вписываются в нее в силу произошедших за прошедшее время подвижек [13, с. 49].

Современное расселение населения КБР. Демаркация границ традиционного проживания кабардинцев и балкарцев поземельной комиссией в 1864 г., утвержденная на высочайшем уровне, вспоминается лишь как эпизод истории взаимоотношений двух сосуществующих этносов. Она носила, скорее, формальный характер, так как не имела реальных последствий для дальнейшего расселения населения.

Кабардино-Балкария и в советский период оставалась одним из самых динамичных регионов страны в плане миграции и перераспределения населения [14, с. 75]. Имевшие место значительные преобразования социально-экономического и политического характера оставили глубокий отпечаток на демографические процессы в КБР. Так, депортация балкарцев в 1944 г. и их возвращение в 1957 г. в корне перекроило этническую карту КБР: вернувшиеся на историческую родину балкарцы не стали возвращаться в экстремальное высокогорье, а расселились ниже мест своего прежнего проживания [6]. Более того, по переписи 1989 г., 58,7% балкарцев стали городскими жителями, уступив в этом только русским [11].

К настоящему времени 44,1% балкарского населения республики разместились в городском округе Нальчик [15]. В результате на вновь воспроизведенные в 1994 г. два горных «балкарских» района приходится только 38,7% от всего количества балкарцев. При

этом плотность населения в этих районах (19,4 и 12,3 чел./кв. км) по сравнению с таковой среднереспубликанской и отдельных районов в разы, а то и на порядок меньше.

В постсоветский период экономические трудности и открывшиеся возможности свободного выбора места проживания и работы дали небывалый всплеск подвижности населения. Во внутриреспубликанской миграции это проявляется в усилении депопуляции гор и бесперспективных сел засушливой равнины. Историческое движение «горных» балкарцев на нижележащие территории, включая и «русскую» равнину, продолжается как масштабная реализация свободы выбора местожительства в КБР.

Если учитывать, что в документах прошлого как граница «Пяти горских обществ Кабарды» обычно указывается «кабардинский лес» (высотный пояс горных лесов) [16, с. 155], верхний предел которого лежит не ниже 1600-1700 м [17], на сегодня в исходном «балкарском» ареале остались всего 6772 человека (0,91% населения КБР). Если даже принять их всех за балкарцев, то это составляет лишь 6,24% балкарского населения КБР. По сути, речь не идет о давлении избыточной массы балкарского населения и расширении балкарского ареала, а об исходе балкарцев с «территории предков». Произошел своеобразный «размыв» территории проживания балкарцев [14]. При такой подвижности населения пытаться конструировать нечто вечное в виде этнических границ, выводить право собственности на ту или иную часть КБР из одного факта проживания на ней вряд ли оправдано.

Знание истинного хода совсем недавних по историческим меркам демографических процессов, а также современных тенденций расселения населения навсегда снимает вопрос об этнических границах в КБР [18, 19]. При этом возможность автономии балкарского общества никогда не ставилась под сомнение, а по современным канонам демократии не должна ставиться в зависимость от его экономической состоятельности. Однако переселение балкарцев на территорию проживания своего соседа можно трактовать не иначе, как их добровольный выбор (так оно и есть) и желание жить вместе с кабардинцами, русскими и представителями других народов в едином территориальном образовании КБР.

В основе депопуляции гор лежит объективная причина, а именно неспособность традиционных систем природопользования и производства товаров потребления в горах конкурировать с современными инновационными технологиями урбанизированных равнин. Удельный вес промышленной продукции горной части в общем объеме промышленного производства КБР еще до его нынешнего упадка составлял всего 6,9%. Реорганизация сельского хозяйства привела к опустению горных пастбищ, и львиная доля животноводческой продукции сегодня производится за счет пашни, почти целиком лежащей в равнинно-предгорной зоне.

Для республик Северного Кавказа, где горы составляют более половины территории, а доля их участия в экономическом балансе не превышает 1-5%, отток населения гор является общей закономерностью [20]. Так, в соседней Осетии (РСО-Алания) в горах осталось всего 2% населения, еще меньше процент вырабатываемого там совокупного валового продукта [21]. В этой республике население гор с 1914 по 2006 г. сократилось почти в 4,5 раза: с 47 613 до 10 700 человек [22]. В другой соседней республике (Карачаево-Черкесия) наблюдается аналогичная картина: высокогорье испытывает отток населения

с ростом его численности в зоне до высоты 700 м [13, с. 43]. Попытка освоения гор городскими методами в КБР даже в относительно комфортных условиях (теплых и сухих) котловины Северо-Юрской депрессии, находящейся в зоне «дождевой тени» прикрывающих хребтов, закончилась практически безуспешно (опыт бывшего горняцкого города Тырнауз). Формирующаяся в ограниченных межгорных котловинах рекреационная индустрия из-за низкой их емкости также не может стать поводом для широкого возвращения населения в горы.

Наблюдаемый ход депопуляции гор согласуется с общемировой тенденцией: глобальное население Земли локализовано на низких высотах («средний» человек живет на высоте 194 м над у. м.), количество людей экспоненциально уменьшается с увеличением высоты местности [23]. С учетом такой тенденции в развитых странах ставится лишь задача сохранения соответствующей инфраструктуры, культурно-исторических объектов, памятников природы и др. В этом процессе видится также отражение тенденции развития человеческой популяции в современном мире, направленной на рост уровня благосостояния каждого человека в добровольно выбираемых им местах [24]. Поскольку географический фактор определяет пространственные изменения в уровне реальных доходов и расходов за счет выгоды расположения, ныне большинство людей живет там, где не родилось. Эта глобальная тенденция выбора местожительства по своему желанию, судя по опыту передовых стран, усиливается по мере внедрения новых информационных технологий, производящих высококомобильные ценные товары и услуги вне зависимости от географического фактора.

Характер распределения населения определяется не одним лишь географическим фактором, а воздействием на него целого комплекса таковых [25]. Так, для русского населения КБР советский период отмечен резким скачком численности за счет иммиграции, которая долгие годы оставалась главным фактором роста населения республики и одновременно ускоренной урбанизации. Если в 1920-х гг. доля этой части населения составляла всего около 17%, то в 1970-х она превысила 30%. Советская волна мигрантов, вызванная нехваткой специалистов и квалифицированных рабочих для индустриализации республики, способствовала трансформации русского населения КБР в преимущественно городское население (70%).

Вариант этнокультурной границы «городские русские – сельские местные» существовал до урбанизации местного населения. На пике урбанизации 1965-1975 гг. механический прирост превышал естественный в 1,7 раза, составляя в среднем 5,8 и 3,5 тыс. человек соответственно. В итоге за 1959-1979 гг. городское население в КБР при среднегодовых темпах его прироста в 4,4% увеличилось в 2,4 раза преимущественно за счет иммиграции. Русские мигранты того периода оседали не только на равнине и предгорье, но и осваивали горняцкий город Тырнауз и рекреационную зону Приэльбрусья.

Новая картина размещения русского населения республики отличается от исходного состояния. К настоящему времени в изначально «русских» районах (Прохладненский и Майский) проживают 51,1%, при этом преобладающая часть из этого числа (87,33%) в городах-райцентрах (Прохладном и Майском). Более трети (35,78%) живет в г. Нальчик. В Приэльбрусье, включая бывший горняцкий город Тырнауз, а также вышележащую рекреационную зону, проживает 2,7%. Остальная часть расселилась преимущественно в

других райцентрах и крупных населенных пунктах, расположенных недалеко от Нальчика.

Индустриализация республики ускорила урбанизацию и коренного населения, так что к 1979 г. впервые городское население превысило сельское, достигнув в 1991 г. 61,5%. Участие небольших городов-райцентров в процессе урбанизации было весьма скромным по сравнению с явно доминирующей ролью столичного города Нальчик. Тяготение всех этнических групп населения к промышленному и культурному центру – столице республики (около 30% населения на 2019 г.) продолжает сохраняться. В постсоветский период этому способствует в том числе существенное снижение спроса на трудовые ресурсы в сельском хозяйстве вследствие смены формы хозяйствования и внедрения все более совершенных технологий.

Таким образом, заложенное еще в XIX в. прежнее «поэтажное» высотное расслоение трех основных этнических групп КБР сменилось их преимущественно совместным проживанием (более 90% населения) с тенденцией дисперсного расселения в наиболее благоприятной природно-климатической высотной зоне 200-1000 м (табл. 1).

Таблица 1

Распределение населения КБР по высотным поясам

Параметр	Высота над уровнем моря, м					
	150-200	200-500	500-1000	1000-1500	1500-2000	2144
Численность, человек	15110	674422	134391	28261	5634	1138
Доля в процентах	1,76	78,52	15,64	3,26	0,66	0,13

При этом свыше 80% населения разместились до высоты около 500 м, что совпадает с общемировым трендом. Вектор сгущения населения (60,81%) всегда был направлен к предгорью – переходной полосе на стыке равнины и гор (300-700 м), где представлены благоприятные для многоотраслевой экономики условия и разместился культурный и экономический центр Нальчик с перспективой преобразования в городскую агломерацию. Здесь плотность населения с конца XIX в. увеличилась более чем в 9 раз [6], достигнув 162,34 чел./кв. км к настоящему времени (Урванский район). Эта полоса в центре республики всегда оставалась зоной стабильного роста численности населения и ядром формирования полиэтнического массива с нарастающим притоком мигрантов сверху, снизу и извне.

Напротив, периферия (засушливая равнина и горы) подвержена депопуляции. Доля населения равнины (1,76%) до высоты 200 м и горной зоны выше 1000 м (около 4%) по сравнению с 1889 г. в наши дни сократилась в 1,6 и 3 раза соответственно. Депопуляция периферии сопровождается такими ее признаками, как увеличение среднего возраста населения и сокращение доли возрастной группы 0-14 лет. Так, средний возраст в горах составляет около 36 лет, на засушливой равнине доходит до 36-38 лет, в то время как в предгорье (зона оптимума) он равен 33-34 годам. Доля возрастной группы 0-14 в первых двух пунктах равна около 19 и 20% соответственно, а в предгорье превышает 22%.

В депопуляции гор видится определенный положительный аспект с позиции сохранения экологии гор как очагов и рефугиумов биоразнообразия – источника необходимого

качества среды обитания. Как известно, чрезмерное присутствие населения и его хозяйственная деятельность выступают мощным стресс-фактором для уязвимой природы гор. Так, возвращение в 1957 г. части депортированного в 1944 г. балкарского населения в высокогорье значительно сократило численность эндемичного кавказского тура, возросшую было за время его отсутствия [26]. Поэтому, сохраняя пастбищную функцию для традиционного отгонного животноводства и развивая новую рекреационную индустрию общегосударственного значения в рамках экологически дозволенного, целесообразно учредить среднегорье-высокогорье КБР как зону резерва экологической стабильности.

В связи с этим целесообразно ограничить селитебную территорию до высоты ниже 1000 м, как она и складывается в последнее время. Нет сомнения, что в перспективе социально-экономическое преуспевание республики во многом будет определяться рациональным использованием ее горной части.

Бассейновый принцип АДТ как альтернатива. Некогда заданная национально-территориальная фрагментация Кабардино-Балкарии по градиенту высоты местности перестала соответствовать современной этнической карте республики и изжила себя в связи с исчерпанием вызвавших ее проблем. Кроме того, несовершенство современного административно-территориального устройства КБР по этнополитическому принципу все отчетливее вырисовывается в связи распространением системного подхода в вопросах природопользования и осознанием необходимости совместного решения экономических и экологических проблем. Однако окончательному принятию этих очевидных фактов мешает номинально сохраняющееся этническое межеевание территории.

К формальным недостаткам АДТ КБР можно отнести диспропорцию районов с кратным различием по площади (в 6 раз), численности и плотности населения (2,5 и 13 раз соответственно). С другой стороны, фрагментация территории с национальной окраской отдельных ее частей препятствует восприятию КБР как единого жизненного пространства и формированию у населения ответственного отношения за экологическое благополучие всего ее ландшафтного покрова. К примеру, отмечены случаи избавления горных сел от твердых бытовых и иных отходов жизнедеятельности сплавлением их вниз по бурным рекам.

Фактом этнических границ может вести к рецидиву и старых проблем. В частности, он может стать, как это было в 1920-е гг., поводом для односторонних притязаний на высокогорные пастбища традиционного отгонного животноводства по причине простого соседства с ними (теперь со ссылкой на Федеральный закон от 06.10.2003 № ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Между тем, история освоения этих пастбищ слишком далека от современности, чтобы из реалий сегодняшнего дня судить о «настоящих» их хозяевах. Еще во II тысячелетии до н.э. сложился общекавказский тип отгонного животноводства, дошедший до наших дней как одно из главных направлений освоения человеком высокогорных районов и классический образец единства хозяйственной жизни горных и равнинных территорий Кавказа [27].

Десять современных районов стали избыточны в связи с утратой прежней основной роли районного звена управления как организатора деятельности десятка колхозов, ушедших ныне в историю в связи со сменой форм хозяйствования. Все это побуждает к

поиску новых стабилизирующих форм общежития в русле общегосударственных тенденций. Особой заботой при этом должно стать сохранение среды обитания как непременно го условия существования народа КБР. Будущее «малых» народов видится не столько в «абсолютном суверенитете», сколько в достойном экономическом и экологическом обеспечении жизни этих народов [28].

Действенным механизмом снятия клубка противоречий, порожденных этнополитическим делением КБР, и обеспечения дальнейшего устойчивого развития мог бы стать переход на адекватный сложившимся реалиям бассейновый принцип АДД республики [29-31]. По ряду показателей КБР является идеальным полигоном для такого перехода. Субшироко простирающиеся параллельные горные хребты, прорезанные субмеридианально ориентированными глубокими ущельями рек, создают экологический каркас республики, естественным образом поделенный на бассейны основных ледниковых рек – притоков Терека. При этом все основные реки от истока до устья лежат целиком в пределах КБР (максимальная длина самой протяженной из них составляет всего 210 км). Этим жестким географическим фактором определяются расселение населения и размещение его хозяйственной деятельности по долинам основных рек республики.

Показательно, что все группы населения, включая казачество, позиционируют себя по бассейнам рек, различаясь «речными» диалектами как отражение былого единства бассейновой жизни. Действительно, историческая Кабарда территориально была организована по бассейновому принципу [32]. Группа деревень, расположенных в долине одной реки и ее притоков, называлась «псыхъуэ» (речная долина), а ряд псыхъуэ составлял удельное княжество. И таких уделов в Кабарде XVIII в., по сути экономических и управленческо-структурных единиц, насчитывалось всего пять в отличие от 10 современных районов. Сегодня, когда искусственно созданные этнические барьеры реально устранены, отход от формального этнического деления территории и возврат к бассейновому принципу АДД КБР стал возможен.

Ниже приведены схемы существующего и предлагаемого АДД КБР, а также сведения о распределении площадей и населения при новом делении (рис., табл. 2).

Таблица 2

АДД КБР по бассейновому принципу с распределением площади и населения

Районы, городские округа (г/о)	Площадь		Численность		Плотность, чел./кв. км
	кв. км	%	Человек	%	
Баксанский	2781,0	22,25	101 053	11,77	36,34
Малкинский	2358,8	18,87	73 710	8,58	31,25
Чегемский	1871,0	14,97	100 410	11,87	53,67
Черекский	3165,0	25,32	128 403	14,95	40,57
Терский	1965,5	15,72	73 765	8,59	37,53
г/о Нальчик	143,7	1,15	264 753	30,81	1842,40
г/о Баксан	180,0	1,44	58 980	6,87	327,67
г/о Прохладный	35,0	0,28	57 882	6,74	1653,77
ИТОГО	12 500,0	100,00	858 956	100,00	68,72

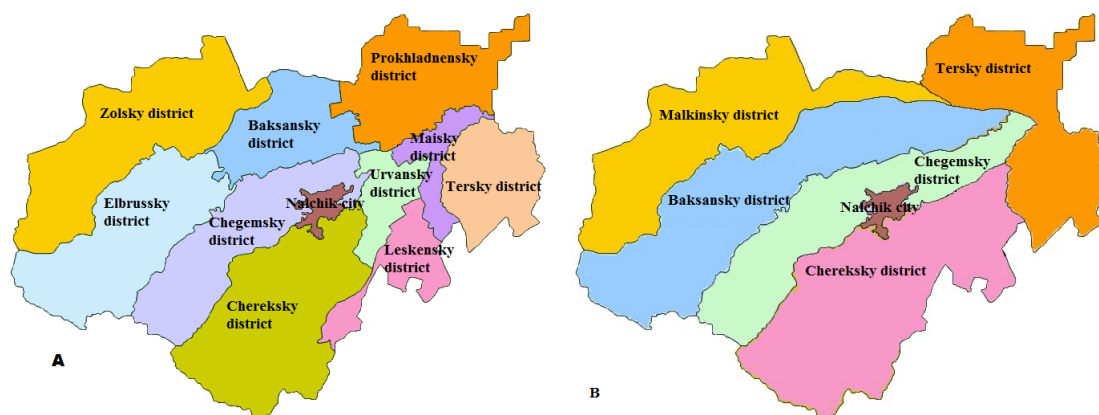

Рисунок – Современное (А) и предлагаемое (Б) АДТ КБР.

На рис. А просматривается фрагментация бассейнов горных рек на «верхние», «средние» и «нижние» административные районы, а на рис. Б такая искусственная градация устранена, и каждый бассейн – самостоятельная административная единица. Границы четырех реальных горных районов проведены по водоразделам главных рек. Все эти районы имеют выход на равнину к основным транспортным узлам, смыкаясь с одним глубоко равнинным районом. Последний охватывает среднее течение транзитной реки Терек с устьевыми участками тех же горных рек – притоков Терека вместе с ирригационной системой.

Предлагаемое АДТ лишено тех резких контрастов по распределению площадей и населения, что свойственно существующему районированию. Некоторые различия «новых» районов можно объяснить специфическими особенностями природопользования. К примеру, низкая плотность населения Малкинского района обусловлена тем, что в него вошли обширные никогда не заселяемые горные пастбища традиционного отгонного животноводства. Предложенный принцип АДТ КБР ложится в русло современных представлений об экосистемной организации природы и требований учета экосистемных ограничений при внедрении хозяйственного механизма в естественные природные структуры. Такое районирование соответствует оправдавшей себя и законодательно закрепленной в конце XIX – начале XX в. в западных странах концепции комплексного развития речного бассейна. Согласно данной концепции, хозяйственное освоение речного бассейна должно быть единым и многоплановым, а хозяйственные мероприятия – иметь положительные последствия для всего бассейна в целом [33].

Концепция речного бассейна, зародившаяся как водная проблема XVIII в., в связи с развитием научных знаний в XIX в. и принятием речного бассейна как естественной территориальной единицы, стала инструментом обоснования административных и политических границ [34]. Еще в 1870-е гг. Дж.У. Пауэлл (John Wesley Powell) рекомендовал использовать бассейны крупных рек как административные единицы в западной части США [35]. Речные бассейны использовались с 1930-х гг. во многих странах для планирования и управления развитием территорий [36]. В настоящее время речной бассейн остается в качестве подходящей единицы для анализа и управления водными ресурсами [37].

В отечественной географии и смежных науках в настоящее время бассейновый подход

получил широкое распространение. Принято, что речной бассейн – особая пространственная единица (геосистема), которая наиболее перспективна для многоаспектного изучения природы и управления окружающей средой [38]. Так, для моделирования динамики эколого-экономического состояния региона его территорию необходимо разбить на участки, связанные сетью путей миграции загрязняющих веществ и ресурсов, что возможно осуществить на бассейновом принципе – по бассейнам основных рек региона. Именно водные бассейны стали первыми объектами имитационного моделирования экологических систем [39].

Убедительно показаны преимущества бассейнового подхода в достижении оптимального землеустройства при сельскохозяйственном природопользовании в условиях усиливающегося антропогенного воздействия на земельные ресурсы [40]. Главным требованием такого подхода является переход от традиционного АД устраиваемой территории к рассмотрению ее как совокупности природных комплексов – речных бассейнов с хорошо выраженными естественными рубежами. Несовпадение границ речных водосборов (естественных структур) с границами административных районов (искусственных образований) становится главным неудобством, возникающим при бассейновом подходе в землеустройстве территории. Однако эта проблема может быть разрешена совмещением указанных границ.

Выводы

1. Административно-территориальное деление (АТД) современной Кабардино-Балкарской Республики по этнополитическому принципу – наследие политики национально-территориальной фрагментации исторической Кабарды, начатой в свое время как один из механизмов ускоренного вхождения региона в орбиту Российской империи и окончательно завершённой в советский период формирования командно-административной системы.

2. Некогда заданная национально-территориальная триада – «горные» балкарцы, «предгорные» кабардинцы и «равнинные» русские – перестала соответствовать современной этнической карте КБР и изжила себя в связи с исчерпанием вызвавших ее проблем и интеграционными процессами внутри республики.

3. На фоне свершившейся трансформации в размещении этнических групп, когда национальная идентичность необратимо отодвинута экономической и экологической целесообразностью, сохранение национального принципа АД КБР анахронизм, препятствующий формированию гражданской идентичности, нарушающий принцип устойчивого развития региона и провоцирующий беспочвенные споры о мнимых национальных границах.

4. Принятие бассейнового принципа за основу АД КБР с учреждением 5 районов вместо 10 нынешних, снимая созданные этнополитическим делением проблемы, будет способствовать ее устойчивому развитию и сохранению уникальной природы одного из горных курортов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная политика вывода России из демографического кризиса/ Монография под общ. ред. С.С. Сулакшина. 2-е изд. М., 2007. 604 с.

2. *Каров А.Х.* Из истории земельных отношений и поземельного устройства кабардинцев и балкарцев в первой половине XVIII – последней четверти XIX в. Нальчик, 2014. С. 8-23.
3. *Зумакулов Ф.М., Кучуков М.М.* Национальная политика России: содержание и результаты // Мат. научно-практической конференции, посвященной 25-летию КБГСХА. Нальчик, 2006. С. 3-6.
4. *Кушхабиев А.В., Улаков М.З., Алхасов М.М., Табаксоев И.А.* Трансформация системы ценностей населения Кабардино-Балкарии в современных условиях. Нальчик: КБНЦ РАН, 2019. 119 с.
5. *Кажаров А.Г.* Кабарда и Балкария в процессе административно-территориального переустройства Северного Кавказа (1918 – первая половина 1922-х гг.): дисс. к.и.н. Нальчик, 2001. 210 с.
6. *Зеленская А.Е.* Эволюция расселения в Кабардино-Балкарской Республике: автореф. ... дисс. канд. геогр. наук. Ставрополь, 2010. 23 с.
7. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков: сборник документов (Составитель Х.М. Думанов). Нальчик: Изд-во «Нарт», 1992. 271 с.
8. *Дзамихов К.Ф., Думанов Х.М., Калмыков Ж.А., Кажаров А.Г.* Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии в XVIII-XX вв. // Мат. Межрегиональной науч. конференции по археологии Северного Кавказа «Крупновские чтения». Нальчик, 2010. С. 348-375.
9. *Кагиева Т.А.* Эволюция земельных отношений в Кабарде во второй половине XVIII – начале XX в: дисс. к.и.н. Нальчик, 2011. 191 с.
10. *Кармов А.Х.* Выход Балкарии из Горской АССР и создание Кабардино-Балкарской автономной области // Исторический вестник. Нальчик, 2008. VII выпуск. С. 59-76.
11. *Тхамокова И.Х.* Русское население в Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик, 2014. 152 с.
12. *Кушхов Х.С.* К проблеме этнической идентичности у черкесов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 6 (50). С. 120-125.
13. *Гуня А.Н.* Динамика освоения горного региона: структурные и институциональные факторы (на примере динамики расселения и землепользования в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии). Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2008. С. 43, 49.
14. *Бураев Р.А.* Социально-экономическая география Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2005. С. 61-75.
15. *Берова Ф.Ж., Сабанчиев А.Х.* Региональные особенности процессов урбанизации и дезурбанизации // Пространство экономики. 2010. № 1. С. 210-215.
16. *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991. 155 с.
17. *Зонн С.В., Герасимов И.П.* Краткий почвенно-географический очерк Кабардинской АССР // Природные ресурсы Кабардинской АССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 325-362.
18. *Хатухов А.М., Берова Ф.Ж.* Особенности расселения населения и становление современной этнической карты КБР // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 189-194.
19. *Khatukhov A.M. and Berova F.J.* Trends in population settlement and the emergence of a modern ethnic map in the Kabardino-Balkaria due to its administrative and territorial structure // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Review. 2019, vol. 6. no. 4.

20. *Бясов К.Х.* Совершенствование организационного механизма управления инновационным процессом для устойчивого развития горных территорий // Материалы VI Международной конф.: Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий. Владикавказ, 2007. С. 28-30.
21. *Дзагоева Д.М.* Проблемы социально-экономического развития горных территорий // Материалы VI Международной конф.: Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий. Владикавказ, 2007. С. 63-64.
22. *Бадов А.Д., Макоев Х.Х.* Основные проблемы горного расселения Северной Осетии на современном этапе // Материалы VI Международной конф.: Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий. Владикавказ, 2007. С. 24-25.
23. *Cohen J.E. and Small Ch.* Hypsographic demography: The distribution of human population by altitude. URL: [https://www.research gate.](https://www.researchgate.net/)
24. *Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др.* Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. Екатеринбург, 1999. 276 с.
25. Factors, that affected Population distribution. URL: <http://www.yourarticlelibrary.com/population-geography/factors-that-affects-population-distribution/43092>
26. *Залиханов М.Ч.* Туры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1967. 104 с.
27. *Крупнов И.Н.* Древняя история и культура Кабарды. М., 1957. 83 с.
28. *Иванов П.М.* Устойчивое развитие: концепция, модель управления, стратегия. Нальчик, 2016. 236 с.
29. *Хатухов А.М.* Адекватное административно-территориальное деление Кабардино-Балкарской Республики как один из путей достижения компромисса между экономикой и экологией на региональном уровне // Вестник КБГУ. 2009. Вып. 10. С. 63-64.
30. *Хатухов А.М.* Объекты, территории конфликтного природопользования в Кабардино-Балкарской Республике // Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2030 года. Нальчик, 2011. С. 255-260.
31. *Хатухов А.М.* Экологический аспект перспективного экономического развития Кабардино-Балкарии в свете новой парадигмы устойчивого развития // Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды в Кабардино-Балкарской Республике. Нальчик, 2012. С. 37-38.
32. *Налоева Е.Д.* Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории. Нальчик, 2015. 368 с.
33. *White G.F.* A perspective of river basin development. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2711&context=lcp>
34. *Molle F.* River-basin planning and management: The social life of a concept. URL: <https://www.academia.edu/879075/>
35. River Basin Planning. URL: www.water-encyclopedia.com/Re-St/River-Basin-Planning.html
36. *Barrow Ch.J.* River basin development planning and management: Critical review. URL: <https://www.researchgate.net/publication/222474737>
37. *Bandaragoda D.J.* Institutional analysis for water resources management in a river basin context. URL: <http://s3-us-west-2.amazonaws.com/uclid-nuxeo-ref-media/1879445d-f360-4d26-835a-0a29a88900c8>

38. *Корытный Л.М.* Бассейновая концепция в природопользовании. Иркутск, 2001. С. 32-47.
39. *Жданов Ю.А., Горстко А.Б.* Экономико-биологические системы // Наука и человечество (международный ежегодник). М., 1980. С. 305-317.
40. *Немыкин А.Я.* Ландшафтно-бассейновый подход к территориальному землеустройству Воронежской области: автореф. ... дисс. канд. геогр. наук. Воронеж, 2005. 18 с.

ABSTRACT

The article discusses the problem of administrative-territorial division (ATD) of one of the national republics of the North Caucasus within Russia – the Kabardino-Balkarian Republic (KBR). It is argued that the modern ADT of the republic is a legacy of Russia's colonial policy in the North Caucasus in the 19th century and the command and administrative system of the Soviet period in the 20th century. The results of the study indicate that by the end of the twentieth century, due to the redistribution of the population and integration processes, the ethnic map of KBR came into conflict with the ATD on an ethno-political basis. A new version of the ATD of the region based on the basin principle has been proposed and justified, removing the interethnic contradictions generated by the previous division and guaranteeing the sustainable development of the republic.

Keywords: North Caucasus, Kabardino-Balkaria Republic, population, ethno-political fragmentation, administrative-territorial division, basin principle, sustainable development.

¹*Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik*

E-mail: bsk@kbsu.ru

²*Institute of Informatics and Problems of Regional Management of KBSC of RAS, Nalchik*

E-mail: berova@list.ru

© А.М. Khatukhov¹,
F.Zh. Berova², 2021

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждена проблема административно-территориального деления (АТД) одной из национальных республик Северного Кавказа в составе России – Кабардино-Балкарской Республики (КБР). Утверждается, что современное АТД республики является наследием колониальной политики России на Северном Кавказе в XIX веке и командно-административной системы советского периода в XX веке. Результаты исследования свидетельствуют, что к концу XX века вследствие перераспределения населения и интеграционных процессов этническая карта КБР пришла в противоречие с АТД по этнополитическому принципу. Предложен и обоснован новый вариант АТД КБР по бассейновому принципу, снимающий порожденные прежним делением межэтнические противоречия и гарантирующий устойчивое развитие республики.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкарская Республика, этническая карта, административно-территориальное деление, бассейновый принцип, устойчивое развитие.

¹*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик*

E-mail: bsk@kbsu.ru

²*Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, Нальчик*

E-mail: berova@list.ru

© А.М. Хатухов¹,
Ф.Ж. Берова², 2021